

согласованной и качественной работы целого ряда правоохранительных структур. Особая роль Прокуратуры РФ в координации деятельности по борьбе с преступностью, а также лидирующее место органов внутренних дел в деле выявления и предупреждения правонарушений диктуют необходимость их активного и системного взаимодействия, основанного на взаимной помощи, доверии и неуклонном следовании рамкам определенной законом компетенции.

Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
обычного права Юридического института
Дагестанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ СОГЛАШЕНИЙ И ПРИМИРЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ остается регионом, где наряду с правом как наиболее универсальным регулятором общественных отношений, по-прежнему сильны исторические традиции, обычаи, а также нормы религиозного характера. Они пронизывают всю ткань отношений, возникающих у местных народов и отрицать их влияние на жизнь населения этого региона невозможно.

Если возникнут некоторые проблемы, связанные с конфликтами и тяжбами, то практически у каждого народа, даже самого малочисленного, найдутся разнообразные нормы и методы не только их разрешения, но и предупреждения, а также те, которые регулировали, да и ныне регулируют многие стороны современной правовой политической и конфессиональной жизнедеятельности¹. Несмотря на региональную привязку и культурные особенности, институты соглашений и договоров были у многих народов. Особенно ярко они проявлялись в жизни народов Северного Кавказа, где пестрая мозаичная структура расселения многочисленных этносов, родов диктовала необходимость поиска и успешного применения способов разрешения вопросов о совместном сосуществовании.

Заклучая соглашения, различные местные общины могли устанавливать единообразную форму и степень ответственности за нарушения интересов договаривавшихся сторон. Важным аспектом

¹ Гаджиев Д.М. Религиозный экстремизм: проблемы и некоторые пути решения // Взаимодействие государственных и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Махачкала 2004. С. 114.

гарантии соблюдения таких соглашений выступало обязательное присутствие значительного числа свидетелей, что накладывало на договаривавшиеся стороны повышенную ответственность, даже в случае, если само соглашение имело письменную форму.

В то же время соглашения нередко служили источниками новых социальных норм, действующих на территории договаривающихся сторон. Адааты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищными горами, ответственности за те или иные преступления и т. д.¹ Характерной чертой таких соглашений было то, что их субъектом чаще всего выступала вся местная община. Открытый и гласный способ принятия решений придавал им значительную силу, обеспечиваемую общественной поддержкой. Принимаемые в рамках общих собраний всех членов джамаата соглашения и адааты, когда каждый представитель местной общины обладал правом равного голоса с остальными, уважались и соблюдались строго и неотступно, поскольку это решение не навязывалось извне, а принималось добровольно и осознанно. В качестве примера таких соглашений можно привести «Соглашение между ратлубцами и гидатлинцами», в рамках которого жители селений Гидатлинского общества и селения Ратлуб заключили договоренность об объединении и совместной деятельности, а также распространении регулирующего действия некоторых адаатов Гидатлинского общества на жителей селения Ратлуб.

Другим примером использования такого института является «Соглашение жителей селений Ансуб и Исиниб», которое было составлено представителями двух селений, входящих в состав Аваристана и другими лицами в качестве свидетелей в 1666 году. Предметом согласия жителей соседних сел являются условия и методы примирения сторон в форме наказания виновного в совершении некоторых уголовных преступлений.

Даже спустя несколько веков практика заключения соглашений на Северном Кавказе сохранила свою актуальность. Так, 6 февраля 2014 года Правительством Республики Дагестан, администрацией муниципального района «Унцукульский район», администрацией сельского поселения «село Гимры» и общественностью сельского поселения «село Гимры» было подписано четырехстороннее совместное заявление по «Обеспечению взаимодействия в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также осуществлению мер по социально-экономическому развитию района». Исходя из содержания этого соглашения, не только на правоохранительные органы, органы государственной власти субъекта РФ и местное самоуправление возлагалась обязанность противодействия экстремизму и терроризму, но и сама местная община брала на себя обязательства по проведению профилактической и разъяснительной

¹ Гаджиев В.Г. Адааты народов Северного Кавказа «Отдельный оттиск». Махачкала, 1985. С. 12.

работы среди жителей села о преступной сущности идеологии экстремизма и терроризма, созданию на территории села народной дружины, а также реализации ряда других мер, направленных на искоренение преступности и обеспечение мира и порядка.

Это стало примером попытки разрешить сложную кризисную ситуацию мирным путем, с применением мер социально-экономического характера, как альтернатива силовым методам. О необходимости такого подхода наряду с силовыми методами говорили многие эксперты, занимающиеся проблемами конфликтов в Дагестане.

В.Н. Гурба в своей работе, посвященной терроризму в регионах адатных культур, вынес на защиту следующее положение «...В адатных обществах, основанных на примате кровнородственных связей, легитимизация терроризма основывается на акцентировании имманентности террористических методов и целей социокультурным основаниям общества...»¹.

Далее, конкретизируя свой тезис, автор уточняет, что «...Такие нормы адатного регулирования, как кровная месть, отсутствие формально обособленных от потерпевшего структур суда, следствия и исполнения наказаний, расширительное толкование субъекта вины и ответственности (все сообщество, весь родственник клан), отсутствие сроков давности на кровомщение определяют специфическое отношение к терроризму, отличающееся от юридических категорий западно-модернистского сознания...»². Здесь мы затронули еще один традиционный для Северного Кавказа институт – маслаат (маслиат). Сам этот термин арабского происхождения и может переводиться на русский язык как «примирение, общее благо, выгода в интересах сторон».

Ф.И. Леонтович характеризует маслаат как «первичную форму образования адатов», «первичную стадию в процессе образования адатов». Однако некоторые исследователи обычного права не согласны с подобной трактовкой, считая маслаат лишь «первичной стадией судебного процесса, предшествовавшей собственно адатскому суду»³.

Можно предположить, что подобный плюрализм мнений связан с тем, что изначально маслаатные решения становились своего рода аналогом судебного прецедента и могли использоваться в качестве образца при разрешении схожих ситуаций. Однако в дальнейшем маслаат утратил свою прежнюю роль и трансформировался в один из способов примирения конфликтующих сторон. Подобный аналог третейского суда не являлся постоянно действующим органом и зачастую не обладал какой-

¹ Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-Кавказского региона): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Гурба Владимир Николаевич. Новочеркасск, 2011. 505 с.

² Гурба В.Н. Там же.

³ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса. Вып. 1. 1881.

либо силой принуждения. Поэтому, когда стороны обращались за помощью в разрешении конфликта к посредникам, то они брали на себя обязательства признать принятое таким образом решение и добровольно исполнять его.

Маслаат был востребован не только в случае кровной вражды, но также при разрешении разного рода тяжб. В этом процессе основную роль играют не только участники конфликта, но и посредники – в основном наиболее уважаемые и авторитетные старейшины.

Примечательно, что сложившаяся несколько столетий назад практика примирительного правосудия, существовавшая у народов Северного Кавказа, оказалась бесценным инструментом разрешения конфликтов и замирения враждующих семей в 20 веке. Особенно яркое выражение это нашло в Чеченской Республике, где в рамках мирного строительства и возвращения этого субъекта Российской Федерации к мирной жизни органы государственной власти республики и местное духовенство использовало традиционный у вайнахов институт примирения, прекратив сотни кровных конфликтов, длившихся на протяжении многих лет и служивших одним из мощных факторов нестабильности в указанной республике. На Северном Кавказе сильно выражены кровнородственные связи и взаимные обязательства людей, принадлежащих к одному роду. Убийство одного из членов семьи здесь до сих пор многими рассматривается не только как покушение на жизнь одного конкретно взятого человека, но и как нападение на весь его род, которое оставлять без возмездия в глазах горцев недопустимо. Причиной кровной мести может стать не только насильственная смерть, но и оскорбление, резкое проявление неуважения и попрание интересов другого рода. Однако на практике кровная месть часто не только не способствовала исчерпанию конфликта, но и переводила его в хроническое состояние, длительное противостояние, сопровождающееся вендеттами, что влечет за собой рост числа тяжких и особо тяжких преступлений.

Похожая проблема получила свое воплощение и на территории Республики Дагестан в период проведения на территории Северо-Кавказского региона контртеррористических операций, когда на восстановление конституционного порядка в ряде населенных пунктов уходило длительное время, а общественные отношения в этот период не были урегулированы российским законодательством, оставшимся без защиты со стороны правоохранительных органов.

Изучая опыт использования примирительных процедур в Республике Дагестан, Д.А. Курбанова приводит данные соцопроса, в котором в частности, предлагалось ответить на вопрос: «Какую роль в разрешении военных конфликтов летом и осенью 1999 г. сыграло миротворчество?». Ответы респондентов распределились следующим образом: роль миротворчества в разрешении военных конфликтов оценили как отрицательную – всего 4%, как никакую или незначительную – 2%, как

положительную и очень важную в данном вопросе – 72% опрошенных. Однако при этом ими было замечено, что это было бы невозможно без поддержки из центра и без участия солдат¹.

Повышение регулирующей роли адатов можно рассматривать как явление временное, но нельзя отрицать, что использование примирительных традиционных институтов имеет значительный профилактический потенциал не только в Дагестане, но и других республиках Северного Кавказа. Своевременное замирение конфликтующих сторон, использование в качестве посредников авторитетных и уважаемых представителей местных общин и представителей духовенства способно не только прервать череду взаимных нападений на почве мести, но и предотвратить такие тяжкие последствия, если соответствующие меры будут приняты безотлагательно и своевременно.

В деле обеспечения безопасности, правопорядка и согласия в обществе государство может использовать не только современные достижения правоохранительной деятельности, но и опираться на исторически сложившиеся формы и методы разрешения конфликтов, которые в некоторых ситуациях могут быть даже более эффективны, особенно в условиях сохранения традиционных родоплеменных связей.

Примечательным является также тот факт, что Российская Федерация сумела использовать подобный опыт применения традиционных форм соглашений и примирений в Сирийской Арабской Республике, где Российскому центру по примирению враждующих сторон удалось без использования военной силы, оперируя местными историческими традициями и обычаями, убедить враждующие между собой племена, селения и отдельные семьи добровольно отказаться от насилия и взять на себя обязательства поддерживать мир и безопасность на территориях своего постоянного проживания, не позволяя при этом действовать на этих территориях различным террористическим группировкам.

Российская Федерация в последние десятилетия продемонстрировала миру уникальный по своей сути опыт использования традиционных институтов соглашений и примирения не только на собственной территории, но и сумела перенести подобный опыт на Ближний Восток, что может стать рациональным примером для других государств этого региона, где по-прежнему сохраняются очаги напряженности и конфликтов.

¹ Курбанова Д.А. Традиции и обычаи народов Дагестана в системе мер предупреждения преступности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Курбанова Джанетта Айнудиновна. М., 2011. 218 с.